

$$C_2 = C_{20} \exp \left\{ -(1/2) \omega_0 \int_0^t (3F_2(\tau) + F_3(\tau)) d\tau \right\},$$

а $F_2(t)$, $F_3(t)$ положительны при произвольных t . Таким образом, малая нелинейность может стабилизировать СПР, если удвоенная собственная частота системы $2\omega_0$ близка к ω , где ω — край спектра флюктуаций параметров. Величина нелинейности λ , при которой происходит стабилизация, пропорциональна расстройке ε и интенсивности флюктуаций σ^2 .

Авторы выражают благодарность Ф. Г. Бассу за предложенную тему работы и ценные советы, Н. Н. Насонову за полезные замечания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кляцкин В. И. Стохастические уравнения и волны в случайно-неоднородных средах. — М.: Наука, 1980.
2. Медведев С. Ю., Музычук О. В. — Изв. вузов — Радиофизика, 1980, 23, № 6, с. 701.
3. Медведев С. Ю., Музычук О. В. — Изв. вузов — Радиофизика, 1981, 24, № 1, с. 49.
4. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. — М.: Наука, 1974.

Харьковский политехнический
институт

Поступила в редакцию
8 июля 1985 г.,
в окончательном варианте
15 мая 1986 г.

УДК 621.372.8.

ДВУХСТОРОННИЕ ГРАНИЧНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ АНИЗОТРОПНЫХ СЛОЕВ

A. Г. Глущенко

Эффективность использования эквивалентных граничных условий для описания изотропных диэлектрических слоев [1, 2] в задачах электродинамики определила повышенный интерес к выводу эквивалентных граничных условий для анизотропных слоев,

описываемых в общем случае тензорами диэлектрической ε и магнитной μ проницаемостями общего вида [3–6], из-за сложности строгого анализа, затраты на который зачастую неоправданно высоки. Полученные в работах [3–6] соотношения не нашли, однако, широкого применения в расчете СВЧ структур с полупроводниковыми и ферритовыми пленками несмотря на эффективное использование в частных случаях [6] из-за существенных ограничений, накладываемых на диапазон их использования. В частности, результаты [3] могут быть использованы при малых углах падения на поверхность анизотропной пленки. В граничных условиях [4, 5] жесткие ограничения налагаются на толщину анизотропного слоя, а при многослойной структуре — на общую толщину слоев. Кроме того, в граничные условия входят параметры граничащих с анизотропным изотропных слоев, что ограничивает возможности их использования.

В настоящей работе получена новая форма двухсторонних граничных условий, исходя из системы уравнений Максвелла в дифференциальной форме записи первого порядка при меньших ограничениях на параметры анизотропных слоев по сравнению с известными [3–6]. Результаты обобщены на многослойные структуры.

Рассмотрим плоский однородный слой магнитодиэлектрика толщиной d , расположенный в плоскости xOy , характеризуемый тензорами ε диэлектрической и μ магнитной проницаемости общего вида. Электромагнитное поле в области слоя описывается системой уравнений

$$\text{rot } \hat{E} = -j\omega\mu\hat{H}, \quad \text{rot } \hat{H} = j\omega\varepsilon\hat{E},$$

решения которых могут быть представлены в виде суммы тангенциальных E_τ, H_τ и нормальных E_z, H_z к поверхности анизотропного слоя компонент электромагнитного поля $\hat{E} = E_\tau + z_0 E_z$, $\hat{H} = H_\tau + z_0 H_z$, z_0 — единичный вектор. Подстановка в уравнения Максвелла позволяет нормальные компоненты поля представить через тангенциальные, а для последних получить систему дифференциальных уравнений первого порядка, которую можно представить в виде

$$\partial_z \phi(z) = S\phi(z), \quad (1)$$

где ∂_z — символ дифференцирования по z , $\phi(z)$ — вектор-столбец с элементами E_x , E_y , H_x , H_y в декартовой системе координат. Элементы матрицы S имеют вид

$$\begin{aligned} s_{11} &= -\varepsilon_{33}\varepsilon_{33}^{-1}\partial_x - \mu_{23}\mu_{33}^{-1}\partial_y, \quad s_{13} = j\omega(\omega^2\varepsilon_{33}^{-1}\partial_{xy}^2 - \mu_{21} + \mu_{23}\mu_{31}\mu_{33}^{-1}), \\ s_{12} &= (-\varepsilon_{32}\varepsilon_{33}^{-1} + \mu_{33}\mu_{33}^{-1})\partial_x, \quad s_{14} = j\omega(-\omega^2\varepsilon_{33}^{-1}\partial_{xx}^2 - \mu_{22} + \mu_{23}\mu_{32}\mu_{33}^{-1}), \\ s_{21} &= (-\varepsilon_{31}\varepsilon_{33}^{-1} + \mu_{13}\mu_{33}^{-1})\partial_y, \quad s_{23} = j\omega(\omega^2\varepsilon_{33}^{-1}\partial_{yy}^2 + \mu_{41} - \mu_{13}\mu_{31}\mu_{33}^{-1}), \\ s_{22} &= (-\varepsilon_{32}\varepsilon_{33}^{-1}\partial_y + \mu_{13}\mu_{33}^{-1}\partial_x), \quad s_{24} = -j\omega(\omega^2\varepsilon_{33}^{-1}\partial_{xy}^2 - \mu_{12} + \mu_{13}\mu_{32}\mu_{33}^{-1}), \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} s_{33} &= -(\mu_{31}\mu_{33}^{-1}\partial_x + \varepsilon_{23}\varepsilon_{33}^{-1}\partial_y), \quad s_{31} = -j\omega(\omega^2\mu_{33}^{-1}\partial_{xy}^2 - \varepsilon_{21} + \varepsilon_{23}\varepsilon_{31}\varepsilon_{33}^{-1}), \\ s_{34} &= (-\mu_{32}\mu_{33}^{-1} + \varepsilon_{13}\varepsilon_{33}^{-1})\partial_x, \quad s_{32} = j\omega(\omega^2\mu_{33}^{-1}\partial_{xx}^2 + \varepsilon_{22} - \varepsilon_{23}\varepsilon_{32}\varepsilon_{33}^{-1}), \\ s_{43} &= (-\mu_{31}\mu_{33}^{-1} + \varepsilon_{13}\varepsilon_{33}^{-1})\partial_y, \quad s_{41} = -j\omega(\omega^2\mu_{33}^{-1}\partial_{yy}^2 + \varepsilon_{11} - \varepsilon_{13}\varepsilon_{31}\varepsilon_{33}^{-1}), \\ s_{44} &= (-\mu_{32}\mu_{33}^{-1}\partial_y + \varepsilon_{13}\varepsilon_{33}^{-1}\partial_x), \quad s_{42} = j\omega(\omega^2\mu_{33}^{-1}\partial_{xy}^2 - \varepsilon_{12} + \varepsilon_{13}\varepsilon_{32}\varepsilon_{33}^{-1}). \end{aligned}$$

На границах раздела с соседними средами, которым присвоим индексы I и II, должны выполняться соотношения

$$\phi(z=0) = \phi^{II}(z=0), \quad \phi(z=d) = \phi^I(z=d), \quad (3)$$

которые можно рассматривать как граничные для $\phi(z)$, удовлетворяющей уравнению (1). Решение системы (1) с учетом первого соотношения (3) в общем случае может быть представлено в виде

$$\phi(z) = [\exp(Sz)]\phi^{II}(0),$$

подстановка которого во второе соотношение (3) позволяет получить двусторонние граничные условия, связывающие тангенциальные компоненты полей I и II сред в плоскостях $z=0, d$:

$$\phi^I(d) = T\phi^{II}(0) = [\exp(Sd)]\phi^{II}(0). \quad (4)$$

Для многослойной структуры соответственно имеем

$$\phi^I(z=d_1+d_2+\dots+d_N) = [\exp(S_1d_1)\exp(S_2d_2)\dots\exp(S_Nd_N)]\phi^{II}(0), \quad (5)$$

где S_i и d_i — соответствующие матрицы и толщины слоев с индексами $i = 1, 2, \dots, N$. Хотя определение компонент T в явном виде не представляет принципиальных трудностей, чрезвычайная громоздкость соотношений не приводит к упрощению решения исходной задачи. Особый интерес представляет случай малой толщины анизотропного слоя, когда компоненты матрицы T легко представить через компоненты матрицы S путем разложения:

$$T = \exp(Sd) = I + Sd + \frac{S^2 d^2}{2!} + \dots, \quad (6)$$

где I — единичная матрица. Ограничивааясь первым членом разложения $(1/2)(S^2)_{ij}d \ll S_{ij}$, граничные условия представим в виде

$$\phi^I(d) = T\phi^{II}(0) = (I + Sd)\phi^{II}(0). \quad (7)$$

Для многослойной системы

$$\phi^I(z=d_1+d_2+\dots+d_N) = \prod_{i=1}^N (I + S_i d_i) \phi^{II}(0), \quad (8)$$

при этом возможность ограничения первыми членами разложения проверяется для каждого слоя отдельно без ограничения на общую толщину слоистой структуры, что позволяет провести блочное моделирование структуры. В качестве примера приведем отличные от нуля компоненты матрицы T простейших слоев.

1) Слой диэлектрика проницаемостью ϵ_d и толщиной d_d :

$$T_{11}=T_{22}=T_{33}=T_{44}=1, \quad T_{14}=-T_{23}=-j\omega\mu_0d_d, \quad T_{32}=-T_{41}=j\omega\epsilon_d d_d, \quad \text{при } kd_d \ll 1.$$

2) Ферритовый слой толщиной d_Φ , диэлектрической проницаемостью ϵ_Φ с тензором магнитной проницаемости $(\partial_x=0)$

$$\mu = \begin{bmatrix} \mu_{||} & 0 & 0 \\ 0 & \mu_{\perp} & j\mu_a \\ 0 & -j\mu_a & \mu \end{bmatrix}, \quad \mu_{\perp} = (\mu^2 - \mu_a^2)\mu^{-1},$$

$$T_{22}=T_{33}=1, \quad T_{14}=-j\omega\mu_0\mu_{\perp}d_\Phi, \quad T_{23}=j\omega\mu_0\mu d_\Phi.$$

$$T_{\{11\}} = (1 \mp j(\mu_a/\mu) d_\Phi \partial_y), \quad T_{32} = -T_{41} = j \omega_0 \epsilon_\Phi d_\Phi.$$

3) Двухслойная система феррита и диэлектрика

$$T_{\{11\}} = (1 \mp j(\mu_a/\mu) d_\Phi \partial_y) - \omega^2 \epsilon_0 \mu_0 d_d d_\Phi \left\{ \frac{\epsilon_\Phi}{\epsilon_d \mu_\perp} \right\},$$

$$T_{\{33\}} = 1 - \omega^2 \epsilon_0 \mu_0 d_d d_\Phi \left\{ \frac{\epsilon_\Phi}{\epsilon_d \mu_\perp} \right\},$$

$$T_{14} = -j \omega_0 [\mu_\perp d_\Phi + (1 + j \mu_a \mu^{-1} d_\Phi \partial_y) d_d],$$

$$T_{41} = -j \omega_0 [\epsilon_\Phi d_\Phi + (1 - j \mu_a \mu^{-1} d_\Phi \partial_y) d_d],$$

$$T_{23} = j \omega_0 (\mu d_\Phi + d_d), \quad T_{32} = j \omega_0 (\epsilon_d d_d + \epsilon_\Phi d_\Phi).$$

Применение полученных соотношений к анализу прямоугольного волновода с ферритовым слоем у узкой стенки с магнитным полем, перпендикулярным широкой стенке волновода, показало совпадение с результатами строгого анализа [7] при $k d_\Phi \ll 1$, а также с результатами, полученными с приближенными условиями работ [4, 5], приведенными также в [9]. Таким образом, полученные граничные условия в предельных случаях соответствуют известным ранее результатам и позволяют расширить возможности электродинамического анализа СВЧ структур с анизотропными слоями и пленками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн Л. А. Теория дифракции и метод факторизации. — М.: Сов. радио, 1966, с. 310.
2. Миллер М. А., Таланов В. И. — Изв. вузов — Радиофизика, 1961, 4, № 5, с. 795.
3. Глушенко А. Г., Куршин Е. П., Нефедов Е. И. — Изв. вузов — Радиофизика, 1975, 18, № 7, с. 1033.
4. Kiztip N. A. — Radio Sci., 1969, 4, № 8, p. 703.
5. Глушенко А. Г., Куршин Е. П. — Радиотехника и электроника, 1977, 22, № 10, с. 2074.
6. Куршин Е. П., Нефедов Е. И. Электродинамика анизотропных волноводящих структур. — М.: Наука, 1983. — 223 с.
7. Микаэлян А. Л. Теория и применение ферритов на СВЧ. — М.: Госэнергоиздат, 1963. — 663 с.

Куйбышевский электротехнический
институт связи

Поступила в редакцию
27 января 1986 г.,
после доработки
1 июля 1986 г.

УДК 539.143.43

О ДИНАМИКЕ СПИНОВОЙ СИСТЕМЫ В МНОГОИМПУЛЬСНЫХ ЯМР-ЭКСПЕРИМЕНТАХ

М. Ю. Светлов, Г. Б. Фурман

В связи с интенсивным развитием многоимпульсных методов сужения линий ЯМР в твердом теле был предложен ряд методов решения задач, в которых гамильтониан спиновой системы является периодической функцией времени [4–8]. Однако полученная зависимость величины квазиравновесной намагниченности M_c от угловой длительности импульсов последовательности φ согласуется с экспериментальными данными [4–6] только при $0 < \varphi < \pi/2$ [2] и $\varphi \sim 0, \pi$ [8].

Недавно был предложен метод [7, 8] вычисления эффективного гамильтониана и получена зависимость величины M_c от φ , хорошо согласующаяся с экспериментом [4–7]. Однако авторы этих работ ограничились рассмотрением только моментов времени, кратных периоду импульсной последовательности $2t$. При этом для вычисления эффективного гамильтониана привлекалась дополнительная гипотеза о квазистационарном состоянии. Это обстоятельство существенно ограничивает область применения данного метода, не позволяя, в частности, описывать динамику системы на временах $t \gg T_2$, T_2 — время спин-спиновой релаксации.

Целью настоящей работы является рассмотрение динамики спиновой системы в многоимпульсных экспериментах методом, свободным от изложенных выше недостатков.